

ДМИТРИЙ ХАНИН

ГОРЕСТНАЯ ЗВЕЗДА

НЕПУБЛИЧНОЕ

Приезжает немало людей
Из донских городов на свиданье —
Посмотреть широту площадей,
Красоту и величие зданий.
Для меня же Ростов не в церквях,
Не в базарах, раскрашенных ярко,
А в тенистых, душистых ветвях
Небольшого уютного парка.
В тех влюблённых, что ловят звезду
(Счастье ищет любые лазейки),
На скамейке в безлюдном саду,
Да и собственно в этой скамейке.
В частых окнах и свете ночном,
В повседневном, банальном, обычном...
В этом небе, до крика родном!
...а родное всегда непублично.

ХАНИН Дмитрий Игоревич — ростовчанин, родился в 1989 году, студент факультета математики, механики и компьютерных наук ЮФУ, участник Ростовского областного литературно-творческого объединения “Дон”. Автор книги стихов “Строкой — на удивлённую бумагу”, вышедшей в Ростове-на-Дону.

ПОГОВОРИМ О ЖИЗНИ И СУДЬБЕ

*Григорий бросил в воду винтовку и тщатель-
тельно вытер руки о полу шинели.*

М. Шолохов

Я за вином в ларёк сгоняю мигом —
Поговорим о жизни и судьбе.
Ведь мы привыкли думать о себе
Да изучать историю по книгам,
И, взявши полномочия судьи,
Вскрывая недостатки и просчёты,
Порою оставляя без позолоты
Те купола, что ставились людьми.
Висит в углу истории панно,
Минувшее в картинах леденеет.
Своих собратьев чувствовать труднее,
Из рук винтовку выпустив на дно.
Нет, не исчезнуть в памяти знамёнам!
Но, бросив ствол в ушедший век страны,
Услышишь одинокий плеск волны
В раскатилом безмолвии над Доном...

* * *

Что ж, наверно, и мы на Земле только гости незванные,
Нам Судьба раздаёт свои карты порой наугад.
Но качается жизнь — по-есенински деревце пьяное,
Как синица в руках — наша вера в счастливый расклад.
Отпускаю синицу в полёт журавлям на подмогу я,
А ладони согреты бесценным, но хрупким теплом...
Смысла нет сожалеть. Наша жизнь безутешно недолгая,
Чтобы целую осень охотиться за журавлём.
А душа одиноко ботинками грязными хлюпает,
Ей, не споря о вечном, дожить бы теперь до зимы...
Приросло что-то к сердцу, кажись, человечески глупое,
Впрочем, то, что людей называть позволяет людьми.
И опять на луну тихо воют в потёмках сомнения,
Время смотрит вперёд — на хмельной городской листопад.
И гляжу я вокруг, будто видя своё отражение,
И не знаю, что делать, но знаю, что сам виноват...

2008 г.

* * *

Я вишнёвой наливкой закат опрокинул в бокал,
Пусть луна в небесах — будто чайка на скалах — ютится.
Застоялась душа. Ей рвануть бы теперь на Байкал
Или в южные дали — к холодному озеру Рица.
Я угрюмый романтик, который мечтает всерьёз, —
Тот, кто бродит в горах, собирая букет эдельвейсов.
Но мой поезд пришёл — как ответ на вчерашний вопрос,
Чтобы мчаться в Рассвет, будто к свету проложены рельсы.
Это старый состав. Долгожитель запасных путей.
Я не занят ничем. Но в купе почему-то не спится...
Если сыро вокруг, то огонь принесёт Прометей,
Если сыро в душе — тёмный чай принесёт проводница...

2010 г.

* * *

Ах, боже мой, продай на рынке сердце,
Коль жизнь тебя к базару привела —
Здесь по закону Джоуля и Ленца
Почти не выделяется тепла.
А без тепла, как ангелу без крыльев,
Душе придется вытерпеть молву...
Ах, чёрт возьми, Иванушка, не ты ли
Надежду заправляешь в тетиву?
Лягушка не всегда сльвёт царевной,
Но сказку эту как ни назови, —
Так холодно бывает во Вселенной,
Что и лягушке хочется любви.
Повсюду ночь. В эпоху лихолетья
До горизонта ветер и тоска.
И звёзды, как свидетели бессмертья,
Оглядывают смертных свысока.
А я бреду к далёкому рассвету,
Порою спотыкаюсь, но иду,
Жалея путеводную комету,
Как падшую от горести звезду...

2010 г.